

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць:
1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодому—2 руб. 50 коп.

№ 23.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Могилевѣ губернскомѣ.

11 августа.

Годъ XIX.

1901 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

МАРШРУТЪ

поѣздки Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мисаила, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго для обозрѣнія церквей Быховскаго, Мстиславскаго, Климовичскаго, Чериковскаго и Чаусскаго уѣздовъ.

НАЗВАНІЕ.		Мѣсяцы, числа и дни.	Названіе селеній.	Версты.	Ночлеги.
Уѣздовъ.	Округовъ благочинн.				
Чаусскаго.	ПЕРВАГО	Августъ 17 Пятница	г. Могилевъ		
	ВТОР.	18	м. Сухари	28	
Мстиславскаго.	ТРЕТ.	Суббота	с. Суловка	17	
	ВТОР.		м. Рясна	14	Ночлеги.
	ПЕРВ.	20	м. Дрибинъ	14	
	ПЕРВ.	Понедѣл.	с. Коптевка	12	
			м. Шамово	5	
			с. Рай	11	
			г. Мстиславль	21	Ночлеги въ Гупичевскомъ мон.
			с. Печерская Буда .		
			Мазаловскій монаст.	12	

Мстиславскаго.	ВТОРОГО.	21	с. Сохоново	3	
		Вторникъ	с. Колтово	5	
Чериков.	ВТОРОГО.	24	с. Пирогово	2	
			Пятница	г. Мстиславль	12
Каличскаго.	ПЕРВАГО.	25	Пустыньскій монаст.	7	Ночлежь.
			Суббота	г. Мстиславль	7
Климовичскаго.	ВТОРОГО.	26	(безостановочно)		
			Воскрес.	с. Онуфриево	17
Чериковскаго.	ПЕРВАГО.	27	с. Вѣль	10	
			Понедѣл.	м. Кричевъ	10
Чериковскаго.	ВТОРОГО.	28	с. Домамеричи	20	
			Вторникъ	с. Хотовижъ	6
Быховскаго.	ПЕРВАГО.	29	с. Дубовица	12	
			Среда	м. Шумячи	12
Чериковскаго.	ВТОРОГО.	30	с. Глушково	10	
			Четвергъ	м. Милославичи	12
Чериковскаго.	ПЕРВАГО.	31	с. Галичи	12	
			Пятница	м. Забѣлышинъ	7
Чериковскаго.	ВТОРОГО.	1	м. Родня	12	Ночлежь.
			Суббота	с. Судзиль	5
Чериковскаго.	ПЕРВАГО.	2	с. Лозовица	7	
			Воскрес.	г. Климовичи	7
Чериковскаго.	ВТОРОГО.	3	с. Тимоново	2	
			Понедѣл.	с. Дубровица	12
Чериковскаго.	ПЕРВАГО.	4	Охорскій монастырь.	10	Ночлежь.
			Суббота	г. Чериковъ	12
Чериковскаго.	ВТОРОГО.	5	с. Комаровичи	12	
			Воскрес.	с. Волчасы	10
Чериковскаго.	ПЕРВАГО.	6	с. Лобановка	12	
			Понедѣл.	с. Озеры	10
Чериковскаго.	ВТОРОГО.	7	с. Долгое	5	
			Воскрес.	с. Телеша	10
Чериковскаго.	ПЕРВАГО.	8	с. Теплое	10	
			Понедѣл.	с. Пѣтуховка	8
Чериковскаго.	ВТОРОГО.	9	с. Головенчицы	8	
			Воскрес.	г. Чаусы	12
Чериковскаго.	ПЕРВАГО.	10	с. Благовичи	9	
			Понедѣл.	с. Самулки	10
Чериковскаго.	ВТОРОГО.	11	с. Голени	8	
			Воскрес.	г. Могилевъ	18

Преподаііе Архипастырскаго благословенія.

1 августа Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе: прихожанамъ Ровковичской церкви, Рогачевского уѣзда, за пожертвованіе ими на ремонтъ своего приходскаго храма—460 руб.; прихожанамъ Рассохской церкви, тогоже уѣзда, за пожертвованіе ими на тотъ же предметъ 1250 руб., а также мѣстному священнику Антонію *Юркевичу* за содѣйствіе его въ этомъ дѣлѣ благотворенія.

Перемены по службѣ.

— Причетникъ Гомельской Ильинской единовѣрческой церкви Трофимъ *Василевъ*, вслѣдствіе своего перемѣщенія въ Уфимскую епархію, 30 іюля отказался отъ должности, а вмѣсто его, резолюціею Его Преосвященства отъ 1 августа, утверждень избраннй Иванъ *Самусенковъ*.

— Окончившій курсъ ученія въ Могилевской духовной семинаріи Тихонъ *Каржевъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 3 августа, назначень на священническое мѣсто къ Худовской церкви, Сѣнненскаго уѣзда.

— Назначенный на священническое мѣсто къ Долговичской церкви, Чериковскаго уѣзда, Александръ *Бровковичъ* 5 августа рукоположенъ въ санъ священника.

— Назначенный на священническое мѣсто къ Худовской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Тихонъ *Каржевъ* 6 августа рукоположенъ въ санъ священника.

— Псаломщикъ Добрушской церкви, Гомельскаго уѣзда, Василій *Шимковичъ* 6 августа рукоположенъ въ санъ діакона.

— Священникъ Ново-Громыкской церкви, Гомельскаго уѣзда, Іоаннъ *Лепинскій* 2 августа скончался.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія —

1) *Наблюдателя церковныхъ школъ по Горешкому уѣзду*, съ 26 іюля; жалованья 680 р. въ годъ.

2) *Ново-Громыкской церкви, Гомельскаго уѣзда*, съ 2 августа; жалованья 500 р.; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть, но ветхое, прихожанъ 1612 д. муж. п. и 1558 д. жен. п.

б) Псаломщицкое при—

Ныгинской церкви, Климовичскаго уѣзда, съ 26 іюля; церковной земли 36 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1441 д. муж. п. и 1386 д. жен. п.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Оршанскаго духовнаго училища, составленный послѣ годовыхъ испытаній, въ іюнь мѣсяцѣ 1901 года.

К л а с с ъ IV-й.
Призваны окончившими училищный курсъ:

Разрядъ первый. Задоровскій Михаилъ

Разрядъ второй. Люренцевичъ Михаилъ, Рафановичъ Сергѣй, Чудовичъ Леонидъ, Полубинскій Николай, Романкевичъ Иванъ, Еношевскій Александръ, Задоровскій Власть, Глыбовскій Николай, Чеботкевичъ Стефанъ, Пищиковъ Андрей.

Разрядъ третій. Подвергаются переэкзаменовкѣ: Долгополовъ Михаилъ—по географіи, Лепешинскій Владиміръ—по географіи и греческому яз., Четыркинъ Иванъ—по латинскому и греческому яз. и ариѳметикѣ, Щербовъ Никандръ—по латинскому языку и ариѳметикѣ, Окиншевичъ Иванъ—по русскому, латинскому и греческому яз.

Подвергаются экзаменамъ: Шамовскій Викторъ—по Закону Божію, русскому яз. и ариѳметикѣ, Богдановскій Сергѣй—по русскому, латинскому и греческому яз., ариѳметикѣ и географіи; Игнатъевъ Николай—по латинскому и греческому языкамъ, ариѳметикѣ и географіи.

К л а с с ъ III-й.

Переводятся въ IV-й классъ:

Разрядъ первый. Кунцевичъ Николай, Курневичъ Сергѣй, Костко Димитрій.

Разрядъ второй. Виноградовъ Александръ, Ляхтановичъ Александръ, Бѣлобжецкій Михаилъ, Еноховичъ Сергѣй, Пищиковъ Иванъ, Барановъ Иванъ, Бѣляцкій Андрей, Четыркинъ Евгений, Рубановъ Михаилъ, Морозовъ Веніаминъ, Козловъ Антоній, Кречмеръ Аркадій.

Разрядъ третій. Подвергаются переэкзаменовкѣ: Ульяновскій Николай — по географіи, Юденичъ Михаилъ — по латинскому яз. и географіи.

Оставляются на повторительный курсъ: Каминскій Михаилъ, Козловъ Андрей, Ленкевичъ Владиміръ.

К л а с с ъ II-й.

Переводятся въ III-й классъ:

Разрядъ первый. Рамзевичъ Григорій, Рудницкій Никандръ, Лукьяновъ Ѳедоръ, Раковский Борисъ, Перевозниковъ Антоній.

Разрядъ второй. Навроцкій Николай, Рохманько Григорій, Сороколѣтовъ Михаилъ, Цалуевскій Павелъ, Пригоровскій Максимилианъ, Юденичъ Николай.

Разрядъ третій. Подвергаются переэкзаменовкѣ: Калулцевичъ Александръ — по греческому языку, Бригиневичъ Иванъ — по ариѳметикѣ, Колосовскій Арсеній — по латинскому и греческому яз., Ластовскій Иванъ — по латинскому яз.

Увольняются изъ училища: Янушкевичъ Петръ, Трусевичъ Григорій.

К л а с с ъ I-й.

Переводятся во II-й классъ:

Разрядъ первый. Ульяновскій Алексѣй, Еноховичъ Димитрій, Курневичъ Михаилъ, Мигай Николай, Дудковъ Иванъ, Стобницкій Александръ, Олешкевичъ Леонидъ.

Разрядъ второй. Бедрицкій Евгений, Румянцевъ Николай, Шамовскій Алексѣй, Ольшевскій Димитрій, Перлашкевичъ Василій, Навроцкій Константинъ.

Разрядъ третій. Подвергаются переэкзаменовкѣ: Бедрицкій Петръ, Хруцкий Александръ и Рафановичъ Алексѣй—по русскому яз. съ церк.-славянскимъ, Зеньковичъ Петръ, Каминскій Михаилъ и Козловъ Левъ—по русскому яз. съ церк.-слав. и ариметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ: Шебеко Стефанъ, Аонасьевъ Петръ, Титовъ Сергѣй, Полубинскій Иванъ. Навроцкий Константинъ,—допущенъ къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ. Бекаревичъ Константинъ—увольняется изъ училища.

Приготовительный классъ.

Переводятся въ I-й классъ:

Разрядъ первый. Демьяшевичъ Павелъ, Несторовъ Алексѣй, Валоженичъ Георгій, Барвоцкий Николай, Чоловскій Иванъ.

Разрядъ второй. Шелютто Сергѣй, Олешкевичъ Петръ, Пригородскій Илія, Зеньковичъ Михаилъ.

Разрядъ третій. Подвергаются переэкзаменовкѣ: Юденичъ Михаилъ, Осиповъ Владиміръ и Бригиневичъ Николай—по русскому языку съ церк.-славянскимъ.

Къ свѣдѣнію духовенства Могилевской епархіи.

Совѣтъ Могилевскаго Церковнаго Братства симъ объявляетъ, что прошенія о замѣщеніи въ Братскій пріютъ-школу мальчиковъ—сиротъ духовнаго происхожденія и дѣтей бѣднѣйшихъ священнослужителей будутъ приниматься до 15 сентября сего года.

Уловія поступленія дѣтей указаны въ правилахъ пріюта, напечатанныхъ въ 7-8 №№ Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за минувшій 1900 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.—Маршрутъ поѣздки Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мисаила, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго для обозрѣнія церквей Быховскаго, Мстиславскаго, Климовичскаго, Чериковскаго и Чаусскаго уѣздовъ.—Преподаваніе Архiepастырскаго благословенія.—Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.—Разрядный списокъ воспитанниковъ Оршанскаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній, въ іюнь мѣсяцѣ 1901 года.—Къ свѣдѣнію духовенства Могилевской епархіи.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1901 г. 9 августа. Цензоръ, *Каведраальный Протоіерей Г. Михай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 августа.

№ 23.

1901 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

0 святыхъ, подвизавшихся въ Русскомъ царствѣ, и празднествахъ чудотворныхъ иконъ, находящихся въ Русской церкви съ указаніемъ мѣстонахожденія св. мощей и чудотворныхъ иконъ.

М А Й.

18 мая. Св. кн. Романа Углицкаго † 2 февр. 1285 г.; въ Спасо-Преображенскомъ соб. г. Углича, гдѣ почиваютъ мощи св. кн. Романа (см. 3 февр.), вторично совершается память его 18 мая по случаю переложенія ихъ въ новую раку въ 1826 г.

— Свв. муч. Давида и Таричана. Грузины, братья по плоти; персидскимъ правителемъ Абдуллою за отказъ исповѣдывать магометанство преданы б. жестокимъ пыткамъ и скончались мученическою смертью 31 марта 693 г. ¹⁾.

19 — Преп. Корнелія Комельскаго. Родился въ Ростовѣ. Родители его жили при дворѣ в. кн. В. В. Темнаго. По смерти отца съ дядею удалился въ Кирилло-Бѣлозерскій мон—рь и на 13 году принялъ иночество. Въ послѣдствіи изъ любви къ уединенію удалился въ Вологодскій Комельскій лѣсъ (въ 1497 г.) и въ 45 в.

¹⁾. 18 мая 1847 г. скончался знаменитый Алтайскій миссіонеръ (архиман. Макарій (Глухаревъ); родился въ г. Вязьмѣ (Смолен. губ.) 1792 г., получилъ образованіе въ Смолен. сем. и высш. въ С.-Петербур. академіи; б. инспектор. Екатериносл. сем. и затѣмъ ректоромъ Костром. сем.; съ 1828 г. по 1843 г. трудился въ дѣлѣ обращенія ко Христу язычниковъ (въ должности миссіонера (Тобольск. еп.); скончался въ званіи настоят. Оптинскаго Болховскаго мон—ря, гдѣ и погребено его тѣло; на могилѣ его почитателями часто служатся панихиды. Троицкій Оптинскій мон—рь при г. Волговѣ Орлов. губ. (съ вост. его стороны на бер. р. Негры).

отъ Вологды поселился въ келліи. Когда собрались къ нему любители безмолвія, въ 1501 г. построилъ храмъ въ честь Введенія Б. М. и б. настоятелемъ основанной имъ обители. Отличался особ. милосердіемъ и любовью къ бѣднымъ. Вслѣдствіе неудовольствій оставилъ обитель и поселился въ 70 вер. отъ своего мон—ря на Сурскомъ озерѣ, гдѣ съ ученикомъ своимъ пр. Геннадіемъ (см. 23 янв.) основалъ новую обитель (въ 1505 г.) По настоянію в. кн. Василя Іоанновича возвратился въ основанную имъ ранѣ Комельскую обитель (1526 г.), гдѣ и скончался 82 лѣтъ 19 мая 1537 г. Примѣромъ строгой подвижнической жизни воспиталъ многихъ мужей высокої духовной жизни: пр. Геннадія (23 янв.), Кирилла Новозерскаго (4 февр.), Адріана Пошехонскаго (5 мар.), Зосиму Вербозомскаго (4 апр.), Лаврентія Комельскаго (16 мая), Филиппа Ирарскаго (14 нояб.), Иродіона Илозерскаго (28 сент.), Симона Сойгинскаго (24 нояб.) и др. Общее церковное празднованіе пр. устанвлено въ 1600 г. при патр. Іовѣ вслѣдствіе многократныхъ чудесъ, бывшихъ при гробѣ его. Мощи пр. К. почиваютъ подъ спудомъ въ ц. во имя его (въ аркѣ сѣв. стор.) въ основанномъ имъ Коряиліевѣ Комельскомъ мон—рѣ, находящемся въ 5 в. къ югу отъ у. г. Грязовца (при рч. Тагцѣ и Нурмѣ).

Св. благов. кн. *Іоанна* Угличскаго, въ иночествѣ *Игнатія*. Сынъ Угличскаго кн. Андрея Владим—ча (внукъ в. кн. Василя Темваго). По повелѣнію в. кн. Іоанна Васильевича, своего дяди, сосланъ — вм. съ братомъ Димитріемъ въ Вологду изъ опасенія соперничества его власти и содержался въ темницѣ 32 г. въ тяжкихъ оковахъ и желѣзныхъ цѣпяхъ. Проводя дни и ночи въ молитвѣ къ Богу, въ коей одной находилъ утѣшеніе и отраду, терпѣливо переносилъ темничное заключеніе и не только не ропталъ на свою участь, но благодарилъ Бога за нее. Почувствовавъ приближеніе смерти, принялъ иночество съ именемъ Игнатія и мирно скончался 19 мая 1522 г. — 45 лѣтъ отъ роду. Тѣло его погребено въ Спасо-Прилуцкомъ мон—рѣ близъ мощей пр. Димитрія Прилуцкаго чудотворца (см. 11 февр.); при погребеніи его совершились чудесныя исцѣленія больныхъ. Мѣстное почитаніе его началось вскорѣ послѣ смерти. Мощи почиваютъ и нынѣ въ Прилуцкомъ мон—рѣ подъ спудомъ¹⁾.

¹⁾ Въ тотъ же день мѣстно читается и память брата его *Димитрія*, который раздѣлялъ

— Пр. *Серія* Шухтомскаго. Родился въ Казани; ходилъ на поклоненіе во св. землю; по возвращеніи на родину посѣтилъ мон—ри Новгород. обл. и Соловецкій; принялъ постриженіе въ Воскресенскомъ Череповецкомъ мон—рѣ (Новгор. губ.); въ 1603 г. удалился въ пустынное мѣсто въ 50 в. къ сѣв. зап. отъ г. Череповца и здѣсь при рч. Шухтовкѣ (впадающей въ р. Андогу слѣва) основалъ мон—рѣ; мирно скончался 19 мая 1609 г.; при жизни обладалъ даромъ прозрѣнія и чудесъ. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ бывшей мон—рской нынѣ приходской (Покровской ц. погоста Шухтова. Мон—рѣ упраздненъ. Память чтится мѣстно ¹⁾).

20 — Обрѣтеніе мощей св. *Алексія* митр. Московскаго † 12 февр. 1378 г.; мощи обрѣтены нетлѣнными 20 мая 1431 г.; общее празднованіе его памяти установлено митр. Іоною въ 1448 г. (см. 12 февр.).

— Св. *Довмонта* (въ крещеніи Тимофея) кн. Псковскаго. Родомъ Литвинъ, сначала ревностный язычникъ, князь Нальшанскій. Мстя за честь своей супруги, убилъ в. кн. Литовскаго Миндовга съ двумя его сыновьями. Въ 1265 г. спася свою жизнь отъ мести сына Миндовга (Войшегла), прибылъ въ Псковъ съ 300 литовскихъ семействъ и принялъ съ ними христіанство. Въ 1266 г. псковичи избрали его своимъ княземъ; онъ женился затѣмъ на внукѣ св. кн. Александра Невскаго Маріи (пам. 8 нояб.). Въ теченіе 33 л. охранялъ свою новую родину (Псковъ) отъ враговъ, особенно отъ Агуды и ливонскихъ рыцарей, отличаясь ревностью по вѣрѣ и благочестіемъ (строилъ храмы и мон—ри). Мирно скончался 20 мая 1299 г. Мѣстное почитаніе его началось вскорѣ послѣ смерти; въ 1374 г. во имя св. Довмонта устроена б. во Псковѣ ц—въ. При гробѣ св. кн. Довмонта б. чудесныя исцѣленія

со старшимъ братомъ своимъ темничное заключеніе съ 12 лѣтняго возраста; Дмитрій пережилъ брата, пробылъ въ темницѣ 50 лѣтъ. Погребенъ у ногъ брата. Надъ могилою его устроена также гробница (въ наст. вр. снята при устройствѣ иконостаса).

¹⁾ 19 мая 1125 г. скончался в. кн. *Владиміръ Всеславовичъ Мономахъ*. Въ теченіе 12 лѣтняго княженія въ Кіевѣ стоялъ на стражѣ земли Русской особенно б. страшенъ врагамъ ея половцамъ; не давалъ себѣ покоя ни днемъ ни ночью; отличался глубокимъ благочестіемъ; отъ него осталось замѣчательное поученіе—памятникъ благочестиваго настроенія. Погребенъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

Мощи его почиваютъ въ дубовой ракъ въ Троицкомъ каедр. соб. (въ правомъ придѣлѣ у южной стороны храма ¹⁾).

21. — Св. кн. *Константина* и чадъ его *Михаила* и *Теодора Муромскихъ*. Св. Константинъ (въ язычествѣ Ярославъ) младшій сынъ благоч. кн. Черниговскаго (впослѣдствіи в. кн. Кіевскаго) Святослава Ярославича; получилъ въ удѣлъ Муромъ, въ коемъ сильно б. язычество; сынъ его Михаилъ, посланный для убѣжденія жителей принять христіанство, убитъ б. муромцами (ок. 1077 г.). Занявъ городъ, св. Константинъ построилъ храмъ во имя Благовѣщенія (въ коемъ погребено б. тѣло кн. Михаила); убѣждаемые св. Константиномъ послѣ чудеснаго знаменія отъ иконы Богоматери, муромцы крестились. Св. Константинъ скончался мирно въ 1129 г. Тѣло его погребено въ Благовѣщ. ц. близъ чадъ его Михаила и Теодора (годъ кончины св. кн. Теодора неизвѣстенъ). Съ 1351 г. пра гробѣ свв. благ. князей стали совершаться чудеса; Московск. соб. 1547 г. установлено мѣстное празднованіе памяти ихъ. Мощи обрѣтены нетлѣнными (при копаніи фундамента для новаго храма) 21 мая 1555 г. и почиваютъ нынѣ открыто (въ одной ракъ) за правымъ клиросомъ въ соборномъ храмѣ основаннаго ц. І. В. Грознымъ Благовѣщенскаго м. мон—ря въ г. Муромѣ (въ концѣ города къ сѣв. зап., въ такъ наз. Старомъ Городищѣ, недалеко отъ р. Оки на небольшой возвышенности).

— Пр. *Кассіана* грека, Угличскаго чудотворца. Родомъ изъ Мореи, князь; прибылъ въ Москву съ Софією Палеологъ. Въ Отрапонтовѣ мон—рѣ принялъ постриженіе; потомъ удалился къ предѣламъ г. Углича, гдѣ основалъ мон—рь. Скончался 2 окт. 1504 г. Мон—рь въ 1764 г. упраздненъ. Мощи пр. Кассіана почиваютъ подъ спудомъ въ Успенской, бывшей мон—рской, нынѣ приходской ц. Слободы; Ученская или Кассіанова пустынь (въ 23 в. къ сѣв. вост. отъ у. г. Углича и въ 10 в. къ югу отъ Мышина при впаденіи рч. Учены въ Волгу съ правой ея стороны); память его чтится 21 мая ²⁾).

¹⁾ Въ Троицкомъ соб. хр. почиваютъ также мощи св. кн. Всеволода (см. 4 Февр.) и св. Николая Салоса (см. 28 февр.).

²⁾ Пр. *Вассіана* Рябовскаго; ученикъ пр. Писсія угличскаго [пам. 6 іюня]; основалъ Троицкій мон—рь (упраздненъ въ 1764 г.) нынѣ с. Рябово Тверской губ. въ 15 в. къ югу отъ у. г. Калязина [по дорогѣ въ М—ву], въ 40 в. отъ г. Кашина (на гробищѣ съ Угличска. у. Ярослав. губ.); скончался 21 мая 1497 г. Въ 1548 г. мощи его б. обрѣтены нетлѣнными

— Пр. *Агаша* Маркушевскаго. Постриженникъ Соловецкаго мон—ря, подвизался въ Сольвычогодскомъ Борисо—глубскомъ мон—рѣ; вслѣдствіе соннаго видѣнія во вр. болѣзни св. Николая, по чудесномъ выздоровленіи, удалился съ ик. св. Николая на р. Маркушу и основалъ тамъ мон—рѣ въ 1578 г. Въ 1584 г. 21 мая былъ убитъ крестьянами, не желавшими устройства мон—ря; тѣло его брошено б. ими въ рѣку. Братія отыскивали его и положили въ основанномъ имъ мон—рѣ. На гробѣ пр. Агаша находятся тяжелыя его вериги. Мон—рѣ упраздненъ въ 1764 г., нынѣ Подмон—рская Слобода въ Вологод. губ. въ 115 в. къ сѣв. вост. отъ у. г. Тотмы, при впаденіи р. Маркуши въ рч. Тарногу съ лѣвой стороны въ 12 в. отъ р. Сухоны; мощи его подъ спудомъ въ Никольской ц. на южной сторонѣ холоднаго хр., въ склепѣ; память чтится мѣстно.

— Празднество чудотв. ик. Божіей Матери *Владимірской*. Написана, по преданію, Ев. Лукою; въ 450 г., при импер. Θεодосіи мл., принесена изъ Іерусалима въ Константинополь, а отсюда въ нач. XII в. привезена въ Кіевъ (прислана б. въ даръ в. кн. Юрію Владим—чу Долгорукому) и поставлена въ г. Вышгородѣ; сынъ кн. Юрія Андрей Боголюбскій, послѣ чудесныхъ знаменій въ 1155 г., перенесъ св. икону во Владимірѣ на Клязьмѣ, гдѣ она поставлена б. въ основанномъ св. Андреемъ Успенскомъ соб. и съ тѣхъ поръ стала называться Владимірскою. Послѣ чего св. икона снова просіяла многими и великими чудесами. Въ 1185 г. соборн. хр. во Владимірѣ сгорѣлъ; св. икона сохранилась невредимою. Во время нашествія татаръ въ 1237 г. св. икона лишилась только драгоценнаго оклада, но осталась цѣлою. Въ 1395 г. при нашествіи Тамерлана св. икона перенесена б. въ Москву; заступленіемъ Богородицы спасена б. М—ва и съ нею вся Россія, въ пам. чего установлено празднованіе 26 авг. (на мѣстѣ срѣтенія чудотв. ик. въ М—вѣ построень Срѣтенскій м. мон—рѣ близъ Срѣтенскихъ воротъ въ Бѣломъ городѣ). Въ 1480 г. Россія спасена чудеснымъ заступленіемъ Богородицы отъ ордынскаго царя Ахмата, въ память чего установлено празднованіе 23 іюля. 21 мая совершается празднованіе чудотв. ик. Б. М. Владимірской въ память поновленія ея

и почиваютъ подъ спудомъ въ основанномъ имъ мон—рѣ; память чтится мѣстно; не канонизованъ.

въ 1514 г. и избавленія Россіи въ 1520 отъ татарь крымскихъ и казанскихъ подъ предводительствомъ Махмета Гирея. Чудотвори. Владим. ик. Б. М. находится въ Московскомъ Успенскомъ соб. (по лѣвую сторону царскихъ вратъ)

— Празднество чудотв. ик. Божіей Матери *Оранскія*. Копія Владимірской ик. Б. М. Написана въ 1629 г. по желанію жившаго ок. Нижняго Новгорода, въ окрестностяхъ Оранова поля, Петра Гладкова; находилась въ его вотчинѣ с. Бочеевѣ. Въ 1634 г. начала являть чудотворенія. Вслѣдствіе чудеснаго видѣнія во снѣ Гладковъ на Орановомъ полѣ устроилъ мон—ръ, куда и перенесена б. чудотв. ик. Б. М., гдѣ находится и теперь. Мон—ръ Оранскій Богородицкій—въ 50 в. отъ Нижняго Новгорода, близъ деревни Ораны (Поляны) при р. Русѣ; мѣсто, на которомъ построень оный, называлось прежде „Словенова гора“; когда же лѣсъ былъ расчищенъ, земля распахана, — названо „Ораново поле“.

— Празднество чуд. ик. Б. М. Владимірскія—*Красногорской* Находится въ Красногорскомъ м. мон—рѣ Архангельск. губ. въ 16 в. къ юго-зап. отъ у. г. Пинеги, при рч. Пинегѣ на гористомъ мѣстѣ, покрытомъ въ прежнія времена густымъ мѣстомъ явилась въ 1603 г. въ Кевролѣ на р. Пинегѣ на Черной горѣ, названной потомъ красной горою.—Владимірская—Ростовская—писана пр. Алисіемъ Печерскимъ въ XII в.—Владимірская Сырковская—въ Сырковѣ мон—рѣ Новгородской епархіи (въ 6 в. отъ Новгорода); —во Флорищевой пустыни, явившаяся въ XVII в. (Флор. п.—въ 25 в. отъ у. г. Гороховца къ сѣв. на лѣв. бер. р. Луха, Владим. губ.);—въ с. Орловѣ Вологодской губ. (явилась въ 1643 г.).—Мѣстно чтимыя ик. Владимірскія Б. М. находятся: въ м. Воронежѣ Черниговской губ. въ 36 в. отъ у. г. Глухова и въ 30 в. отъ г. Кролевца;—въ г. Смоленскѣ въ Георгіевской ц.; въ Дмитріевомъ Троскуровѣ мон—рѣ Тамб. губ. Лебедянскаго у. (близъ с. Троскурова); въ г. Ярославлѣ во Владимірской ц. и въ Іоанно-Златоустовской ц. и др.

22 — Св. прав. *Іакова* Боровицкаго. Кто былъ родомъ, гдѣ жилъ и скончался—достоверно неизвѣстно; по мѣстному преданію б. простой судовщикъ, принялъ Христа ради юродство и б. убитъ громомъ. Тѣло его принесено б. на льдинѣ по р. Мстѣ (въ 1452 г.) противъ теченія къ Боровицкому порогу и положено жителями

на берегу въ обрубѣ; осталось нетлѣннымъ и скоро прославилось чудесами; въ 1545 г. б. свидѣтельствовано архіепископомъ Новгородскимъ и положено въ ц. Святого Духа ¹⁾ Боровицкаго мон—ря, откуда по повелѣнію патр. Никона въ 1657 г. перенесены б. въ Иверскій мон—рь, Новгородскій мон—рь въ 3 в. отъ у. г. Валда, на одномъ изъ острововъ оз. Валдайскаго. Рака съ мощями св. Іакова находится въ соб. хр. Успенія Б. М.—на южной сторонѣ у южныхъ дверей; святыню мон—ря, кромѣ сего, составляютъ чудотв. ик. Иверской Б. М. (см. 12 февр.) (находится по лѣвую сторону царскихъ вратъ) и часть мощей Московскихъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа, принесенныя сюда при основаніи мон—ря въ 1657 г. (хранится въ ковчегѣ предъ мѣстною иконою). Память св. Іакова Боровицкаго совершается 23 октяб. (въ день св. Іакова брата Господня) и вторично въ Иверскомъ мон—рѣ 22 мая. Празднованіе св. Іакову установлено б. послѣ вторичнаго свидѣтельствованія мощей его въ 1572 г.

Отчего такъ быстро понижается у насъ религіозно-нравственный уровень въ жизни православнаго народа? *)

IV.

Гдѣ же нынѣ, въ какой средѣ наиболѣе сохранился у насъ духъ былой самобытности и націонализма? Гдѣ же осталась, хотя и значительно уже поколебавшаяся, вѣрность преданіямъ и обычаямъ родной старины? Они остались по преимуществу, если не исключительно, только въ *самой захолустной* крестьянской средѣ, наиболѣе удаленной отъ городовъ и промышленныхъ центровъ, — средѣ, еще не вкушившей плодовъ трактирной цивилизаціи фабрикъ, заводовъ и городовъ. Наиболѣе, конечно, сохранилась здѣсь и чистота нравовъ — этотъ спутникъ простоты доброй патріархальной жизни. Справедливость требуетъ сказать, что духъ націонализма и устой старой жизни наиболѣе сохранились среди деревенскихъ (о

¹⁾ Свято Духовъ мон—рь при г. Боровичахъ въ низменной равнинѣ окруженной съ трехъ сторонъ горною возвышенностью и окаймленной съ зап. р. Мстю; въ соб. хр. мон—ря гробница св. Іакова съ частью св. мощей его.

*) Продолженіе, — см. «Могил. Еп. Вѣд.» за 1901 г. № 19.

городскихъ не говоримъ) глаголемыхъ старобрядцевъ, что и всякій хорошо видитъ.

Враги православія и націонализма, интеллигентные представители новѣйшаго моднаго сектантства и сектофилы, усиленно начинаютъ дѣйствовать и противъ оставшагося въ народѣ духа самобытности и вѣрности обычаямъ родной старины, какъ выше было сказано. Дѣйствуютъ они и противъ старобрядцевъ (гдѣ представится возможность), желая выкурить русскій духъ и изъ этихъ оставшихся послѣднихъ представителей старо-московскаго уклада жизни.

Перемѣна національнаго платья—даже и среди подгороднаго и подзаводскаго крестьянства—одеждою иноземнаго покроя—является какъ бы внѣшнимъ выраженіемъ духовно нравственнаго измѣненія или перерожденія народа русскаго. Хотя онъ еще и сравнительно недавно началъ вкушать отъ плодовъ западной цивилизаціи, но успѣлъ уже въ короткій срокъ достигнуть значительныхъ успѣховъ въ области лакейской „культурности“ и цивилизаціи фабричной и заводской; успѣлъ уже научиться, привыкнуть и полюбить многое такое, отъ чего предки его отворотились бы съ омерзѣніемъ...

Уже и теперь онъ, какъ выше было сказано, началъ щеголять въ платьѣ нѣмецкаго покроя, разорительномъ для его кармана; молодежь стала носить модную прическу; дѣвицы начали одѣваться не только въ модныя платья, кофты, жакетки и т. д., но кое-гдѣ стали щеголять и въ убійственныхъ для здоровья корсетахъ и даже въ шляпкахъ (пожившія или живущія въ городѣ). Но главное то, что народъ все болѣе и болѣе начинаетъ нарушать преданія, уставы и обычаи св. церкви. Такъ, онъ уже открыто по мѣстамъ нарушаетъ посты и святость праздничныхъ дней, перестаетъ молиться, неблагоговѣнно относится къ святынямъ, предпочитаетъ свѣтское чтеніе—религіозно-нравственному и т. д.

Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ или плодомъ измѣны старому порядку жизни (отчасти вслѣдствіе слѣпнаго подражанія интеллигенціи)—и появилось въ народной жизни вблизи городовъ и заводовъ то страшное зло, которое ужасаетъ нынѣ всякаго благомыслящаго и трезваго наблюдателя. Взять здѣсь хотя бы пьянство въ народѣ, грубѣйшій развратъ, частыя незаконныя сожитія, иногда до крайняго цинизма проявляющагося; измѣну противъ супружеской вѣр-

ность и уходъ женъ отъ мужей, тайное плодывитравленіе и дѣтоубійство среди дѣвиць; убійство, развратъ, неповиновеніе родителямъ и оскорбленіе ихъ молодежью; утрату невинности среди подростковъ и дѣтей обоего пола; страшное и омерзительное сквернословіе, драки, доходящія до убійствъ, — не только среди взрослыхъ юношей, но и среди подростковъ и дѣтей въ заводахъ, на фабрикахъ и часто даже въ деревняхъ; разные проступки и преступленія, прежде неслыханные; утрату сознанія своего долга, потерю чести и совѣсти и т. д., и т. д., — все это приводитъ въ невыразимый ужасъ и скорбь всякаго безпристрастнаго и благомыслящаго изслѣдователя народной жизни. Сифились во всѣхъ видахъ разѣдаетъ лучшіе соки народного организма, а другія многочисленныя болѣзни, постепенно скопляющіяся въ современномъ обществѣ (въ томъ числѣ и въ простомъ народѣ, хотя и въ болѣе слабой степени пока), какъ результатъ и плодъ ненормальной жизни и скопленія наследственныхъ болѣзней, — ведутъ это общество по вѣрному пути къ совершенному вырожденію, — физическому, нравственному и умственному. Признаки этого вырожденія замѣчаются особенно рѣзко въ физической организаціи и умственномъ развитіи школьниковъ, по наблюденіямъ учителей за послѣднія 25 лѣтъ...

Крайне измотавшійся и низко упавшій нравственно — мужикъ, заводскій рабочій, промысловый человекъ и т. п. — въ прежнее время, если и былъ такъ же грубъ, неразвѣтъ, мало имѣлъ въ себѣ страха Божія, то, по крайней мѣрѣ, боялся суда и наказанія земного, а нынѣ — онъ ничего не боится, не страшится и не стыдится, ибо судъ ему нипочемъ, высадка въ тюремномъ заключеніи не страшна, а да и на судѣ часто оправдываютъ его. Молодежь, подрастающее поколѣніе, еще хуже своихъ отцовъ и дѣдовъ. Въ прежнее время она, по крайней мѣрѣ, боялась родителей, а нынѣ, отбившись отъ родительской власти и видя кругомъ безчисленные растлѣвающіе примѣры и соблазны, она сбросила съ себя всякую нравственную опеку, — эту необходимую узду, — и мчитъ впередъ, какъ дикій, необъѣзженный конь, не зная ни стыда, ни совѣсти и не слушая предостерегающаго голоса.

Судебно-криминальная хроника постепенно обогащается у насъ (какъ и въ большей части государствъ западной Европы) всякаго рода, неслыханными прежде, преступленіями; разными мѣста заклю-

ченія повсюду переполнены преступниками. Страшныя преступленія, въ прежнее время составлявшія рѣдкое явленіе, въ наши дни растутъ въ ужасающей прогрессіи. Проступки противъ вѣры, святыни, противъ нравственности, отцеубійства, дѣтоубійства, мужеубійства, братоубійства и т. д. — настолько нынѣ учащаются, что перестаютъ быть рѣдкимъ явленіемъ. Самоубійства быстро растутъ даже и въ простонародіи; заведенія для душевно-больныхъ всюду переполнены, а по мѣстамъ, не имѣютъ и мѣста для помѣщенія многихъ больныхъ различными психическими расстройствами. Теперь уже зло велико, а что же еще дальше будетъ? До чего дойдетъ Русь святая?... Но довольно, отвратимъ пока взоры свои отъ этой ужасающе-мрачной картины! Гдѣ же искать намъ спасеніе отъ зла? Въ чемъ заключается якорь надежды на лучшее будущее? Вопросъ этотъ въ высшей степени важенъ и серьезенъ и настолько труденъ, что мы не считаемъ себя компетентными разсматривать его по существу, да и самые размеры нашей статьи не даютъ вамъ возможности разсматривать этотъ вопросъ болѣе или менѣе обстоятельно. Мы скажемъ только просто слѣдующее.

Едва ли не большая часть нашего интеллигентнаго общества, какъ и выразительница общественнаго мнѣнія — повременная печать, — видитъ якорь спасенія отъ зла (значительно умаляемаго и ступеиваемаго, какъ мы и выше говорили) только въ повсемѣстномъ „просвѣщеніи“ народа, въ наибольшемъ распространеніи школъ, во всеобщемъ обученіи и т. п.; — словомъ, въ развитіи грамотности — въ томъ духѣ и характерѣ, какой проводятъ въ жизнь наши интеллигентные просвѣтители-прогрессисты, призванные и непризванные радѣтели „народнаго просвѣщенія“. Каковы эти духъ и характеръ — мы, по возможности, обстоятельно указали на это выше въ первыхъ 3-хъ главахъ настоящей статьи. Просвѣщеніе народа *дѣйствительно великое благо для всякой страны*, для всякаго государства; противъ этого спорить никто не будетъ. Но все дѣло въ томъ, какъ нужно понимать „просвѣщеніе“, „образованіе“. Если понимать ихъ односторонне — въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ ихъ наша интеллигенція, которая соотвѣтственно сему понятію и стремится „просвѣщать“ народъ и уже просвѣщаетъ, то „просвѣщеніе“ это безсильно и будетъ не только

сломить въ корнѣ зло, но даже и ослабить его, что мы и видимъ въ дѣйствительной жизни.

Остановимся на этомъ поподробнѣе.

Мы имѣемъ предъ собою безчисленное множество фактовъ изъ жизни и записей результатовъ наблюденій, какъ своихъ личныхъ, такъ и другихъ лицъ, — относительно того, насколько современная начальная школа оправдываетъ возлагаемыя на нее надежды въ области нравственнаго воспитанія массы, или иначе — насколько она является дѣйствительно нравственно-воспитывающимъ учрежденіемъ, облагораживающимъ челоѣка, обуздывающимъ дикіе инстинкты и грубые порывы. Эти факты дѣйствительной жизни настойчиво выдвигаютъ и такіе глубоко-важные вопросы: осуществила ли въ какой мѣрѣ наша народная школа свои высокія воспитательныя задачи за весь періодъ ея существованія? Могла ли она хоть сколько нибудь противостоятъ и разрушать дурное, развращающее вліяніе семьи и окружающей среды въ дѣлѣ собственно религіозно-нравственнаго воспитанія своихъ питомцевъ? Точнѣе говоря, — улучшила ли она нравы въ народѣ и подняла ли въ немъ религіозное чувство?

Трудно отвѣтить на эти вопросы вполне точно и опредѣленно. Попытаемся лишь нѣсколько освѣтить ихъ, опираясь на факты и явленія современной дѣйствительной жизни и руководясь своими, вышеупомянутыми, записями результатовъ многолѣтнихъ наблюденій надъ жизнью города и деревни.

Прежде всего обратимъ вниманіе читателя на такіе ярко и рельефно выступающіе факты изъ современной жизни какъ города, такъ и деревни. Молодежь и вообще новое молодое поколѣніе, прошедшее школу — одноклассную, двухклассную, городскую и т. д., — оказывается въ религіозно-нравственномъ отношеніи ничуть не выше той части населенія, которая не проходила никакого школьнаго курса. Это фактъ, ни подлежащій никакому сомнѣнію. На него часто указываетъ и самъ народъ, требующій отъ школы *чего-то большаго простого обученія по программѣ*. Даже нерѣдко доводится и наблюдать лично и читать о такихъ фактахъ, что молодежь, прошедшая ту или другую школу (даже двухклассную, четырехклассную, городскую и т. д.), является худшею и въ религіозномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, отличаясь отъ неграмот-

ных сверстников своих только тѣмъ, что читаетъ книги, обладать нѣкоторою внѣшнею „шлифовкою“, рѣчностью, тяготѣніемъ къ франтовству въ одеждѣ, да еще нерѣдко верхоглядствомъ, вольнодумствомъ, антипатіей къ тяжелому крестьянскому труду и обращеніемъ къ крестьянскому хлѣбу (это послѣднее замѣчается по преимуществу въ молодыхъ крестьянскихъ парняхъ, прошедшихъ двухклассную, а особенно—городскую школу). Крестьянскій подростокъ или юноша, поучившійся въ одной изъ городскихъ школъ а иногда только и въ двухклассномъ сельскомъ училищѣ, едва ли не въ громадномъ большинствѣ случаевъ, является навѣки потеряннымъ для святаго земледѣльческаго труда его родителей: ему кажется этотъ трудъ тяжелымъ и неблагодарнымъ, крестьянскій хлѣбъ—невкуснымъ, крестьянская изба—мрачной. И вотъ онъ идетъ искать занятій на заводъ, на фабрику, въ городъ по „письменной части“, по торговлѣ и т. д. Вотъ гдѣ кроется источникъ того прискорбнаго явленія, что у насъ расплодилось нынѣ масса „бѣлоручекъ“ изъ крестьянства, заводскаго населенія и городского мѣщанства, — „бѣлоручекъ“, не желающихъ заняться „чернымъ“ трудомъ отцовъ своихъ, но всюду шляющихся за поисками „занятій“. Развитие фабрично-заводской промышленности, проведеніе всюду желѣзныхъ дорогъ и проч.—способствуютъ развитію этого крестьянскаго „пролетаріата“ новой формациі¹⁾... Такимъ-то образомъ бросается у насъ земледѣльческій трудъ, запускается крестьянское хозяйство, покидаются цѣлыя крестьянскіе надѣлы. Все это быстро ведетъ къ преобразованію искони земледѣльческой Россіи въ промышленно-фабричную, а земледѣльческаго русскаго крестьянства—въ фабрично-промысловый пролетаріатъ, подобный пролетаріату западной Европы²⁾... Само собою разумѣется, что бросаютъ

¹⁾ Развитие фабрично-заводской промышленности, кажется, мало вліяетъ у насъ и на уменьшеніе роста науперизма; мѣстами замѣчается иногда даже, что оно какъ бы способствуетъ развитію науперизма,—при усмощи, конечно, другихъ факторовъ и условій современной жизни.

²⁾ Этому преобразованію рада, конечно, вся наша интеллигенція, ибо видитъ въ этомъ шествіе Россіи по пути «прогресса» и успѣхи пресловутой цивилизациі... О перерожденіи нашего отечества изъ земледѣльческой страны въ промышленную—вообще много уже было писано. Значеніе этого явленія, кажется, разсматривалось у насъ съ различныхъ точекъ зрѣнія, съ политико-экономической, государственно-соціальной, исторически бытовой и т. д.; только мы не помнимъ, чтобы оно обстоятельно было разсмотрѣно съ *религиозно-нравственной* точки зрѣнія. Если сказанное перерожденіе представляется многимъ желательнымъ съ первыхъ точекъ зрѣнія, то, намъ кажется, оно далеко не можетъ быть желательнымъ изъ послѣдней—религиозно-

крестьянское хозяйство не одни только молодые люди изъ прошедшихъ школу съ болѣе высокими курсомъ, нежели сельскія начальныя школы, но и вообще молодые крестьяне, часто и совсѣмъ неграмотные. Мы же отмѣтили лишь тотъ фактъ, что крестьянскіе парни, прошедшіе двухклассную или городскую (3-хъ или 4-классную) школы, имѣютъ *гораздо болѣе*, чѣмъ не прошедшіе ея, шансовъ бросить крестьянство, и дѣйствительно часто бросаютъ, порывая всякую связь со своимъ прежнимъ положеніемъ въ семьѣ и деревенскомъ обществѣ. Почти всюду наблюдается также, что крестьянскіе подростки, окончившіе курсъ въ школахъ выше сельской одноклассной, часто останутся *менѣе* религіозными, чѣмъ были до поступления въ нихъ, *менѣе* усердными къ посѣщенію богослуженій въ храмѣ, *менѣе* строгими блюстителями цостовъ и др. установленій св. церкви и нерѣдко даже, какъ выше было сказано, набираются духа вольнодумства, критически или скептически относясь къ тѣмъ, которымъ библейскимъ сказаніямъ и священнымъ предметамъ. Гдѣ корень этого зла—угадать не трудно.

Мы сказали выше, что эта „вкусившая науки“ крестьянская молодежь бываетъ ничѣмъ не лучше своихъ неграмотныхъ сверстниковъ и въ чисто нравственномъ отношеніи. Теперь добавимъ къ сказанному еще и то, что эти „просвѣщенная“ молодежь не только по заводамъ и городамъ, но и по деревнямъ нерѣдко даже *превосходитъ* своихъ непросвѣщенныхъ товарищей въ области пьянства, буйства, дракъ, уличныхъ скандаловъ, неповиновенія родителямъ, сквернословія, гнусныхъ поступковъ по отношенію къ дѣвицамъ и т. д. Кто сомнѣвается въ справедливости сказаннаго нами сейчасъ, тому совѣтуемъ самому добросовѣстно и безпристрастно понаблюдать данную область дѣйствительной жизни. Да и удивляться ли такому явленію? Вѣдь наша современная интеллигенція, до которой еще далеко не дошла наша крестьянская молодежь, „вкусившая науки“ (хотя и стремящаяся стать въ ряды этой интеллигенціи),—вѣдь она, кичащаяся своей „культурностью“ и „образованіемъ“, очень и очень нерѣдко по части пьянства, безнравственныхъ поступковъ, даже дракъ, скандаловъ и т. д.—еще иногда получше отлится, чѣмъ простой народъ нравственной—точки,—по причинамъ понятнымъ для каждаго истинно-русскаго и православнаго человека.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только опять-таки понаблюдать ея жизнь и послѣдить за текущей періодической литературой. Въдѣ въ газетахъ постоянно доводится читать про некрасивую жизнь и дѣянія нашихъ интеллигентовъ, про драки и скандалы въ клубахъ, про безобразныя выходки ихъ въ публичныхъ мѣстахъ и т. д., и т. д. Не должно ни на минуту забывать при этомъ, что интеллигенція наша, какъ выше было говорено, даетъ какъ бы тонъ всей современной общественной жизни, подаетъ своимъ личнымъ примѣромъ живой образецъ для подражанія и народу ¹⁾... А въдѣ молодые люди изъ этого народа, прошедшіе школу, во всемъ стараются подражать своимъ интеллигентнымъ просвѣтителямъ, принаравливаясь къ ихъ укладу жизни и міровоззрѣнія — гораздо болѣе и чаще, нежели масса, не вкусившая школьной науки. Отсюда выводъ ясенъ: каковы учителя и руководители, таковы же будутъ и ихъ ученики, старающіеся во всемъ подражать имъ, людямъ „просвѣщеннымъ“.

Какъ мы выше сказали, интеллигенція наша видитъ спасеніе отъ всѣхъ золъ въ народной жизни почти единственно только въ развитіи и распространеніи школъ для народа. Она „просвѣщеніе“ народа считаетъ панацеей отъ всѣхъ болѣзней вѣка. Она понимаетъ это „просвѣщеніе“ въ обыкновенномъ, усвоенномъ ею смыслѣ, т. е. въ смыслѣ *распространенія грамотности и сообщенія потомкамъ нѣкоторыхъ научныхъ и практически-жизненныхъ знаній, но безъ особаго религіозно-нравственнаго воспитанія ихъ въ духѣ св. церкви и вѣры православной*. Это послѣднее, самое главнѣйшее, она находитъ прямо излишнимъ, ненужнымъ, „не въ духѣ времени“ и даже „вреднымъ“ для свободы умственнаго развитія народа въ извѣстномъ направленіи. Здѣсь именно и кроется коренная причина несочувствія и нападокъ ея на школу церковную, поставившую своею основною задачею воспитаніе народа въ духѣ церкви православной и подѣ сѣнію ея.

— ¹⁾ *Что нравы въ народѣ значительно упали, что преступленія*

¹⁾ Дряблость, безволіе, бездушіе, отсутствіе идеализма, жизненная усталость, пресыщеніе, пессимизм — болѣе и болѣе распространяются въ нашемъ «образованномъ» обществѣ и среди учащейся молодежи — въ частности. А все это — спутники утраты нравственнаго самосознанія и притупленія опредѣленнаго понятія о чести, долгѣ и совѣсти... Здѣсь-то и дасть о себѣ знать отсутствіе твердаго руководительства въ жизни религіозно-нравственными законами. Безъ этого руководительства человѣчество стоитъ на пути къ разложенію и полному вырожденію.

среди его растутъ день ото дня—этого не можетъ не видѣть и сама интеллигенція, или по крайней мѣрѣ—значительная часть ея; хотя она, по большей части, и замалчиваетъ этотъ прискорбный фактъ. Главную причину, коренный источникъ этого факта едва ли не вся интеллигенція наша видитъ не въ чемъ иномъ, какъ только въ темнотѣ и невѣжествѣ русскаго народа, да еще въ безчисленныхъ суевѣрїяхъ, доселѣ проникающихъ въ его жизнь ¹⁾). Такимъ образомъ, стремясь просвѣтить народъ въ излюбленномъ ею направленіи и духѣ, уничтожить его вѣковыя суевѣрїя и предрасудки, да, пожалуй, попутно, стереть съ него и всякіе признаки православїя и націонализма, нерѣдко принимаемые ею за тѣ же „отжившіе свое время предрасудки“,—наиболѣе рьяная часть нашей интеллигенціи надѣется перевоспитать этотъ народъ въ народъ „культурный“, чуждый „всякихъ предрасудковъ“ по подобію народовъ западн. Европы, идеализируемыхъ и любимыхъ ею. Она какъ бы говоритъ простому русскому народу: „просвѣщайся, читай „умныя“ книжки, и ты будешь такимъ же, какъ и мы, люди „культурные“ и „образованные“; вмѣстѣ съ національнымъ деревенскимъ платьемъ и отжившими обычаями, сбрось съ себя и опеку церкви, будь равнодушенъ къ ея уставамъ и преданїямъ, оставь свои предрасудки, —и мы тогда примемъ тебя въ свой кругъ и полюбимъ... А теперь пока ты чуждъ намъ и по жизни, и воззрѣніямъ; мы стоимъ съ тобою на разныхъ почвахъ: мы быстро идемъ по пути цивилизаціи и прогресса, вмѣстѣ съ образованной Европой, а ты косишь въ невѣжествѣ, сидя неподвижно на православно-національной почвѣ, отъ которой мы давно уже отдѣлились“.

И вотъ въ такомъ-то именно духѣ и направленіи, безъ *особаго* религіозно-нравственнаго воздѣйствїя со стороны св. церкви, и стремятся эти „просвѣтители прогрессисты“ „образовать“ и „просвѣщать“ русскій народъ, и уже „просвѣщаютъ“, примѣняя

¹⁾ Невѣжество народной массы и каждый видитъ. Но невѣжество ея болѣе ярко проявляется въ области исповѣдуемой ею *православной* вѣры. Здѣсь православный народъ часто, что называется, не можетъ отличать правой руки отъ лѣвой; не знаетъ даже самыхъ простыхъ вещей, не умѣетъ ни правильно молиться, ни прочесть осмысленно и безъ искаженїя текста ни одной, даже краткой молитвы; не можетъ отличить икону одного святаго отъ другого; не имѣетъ и понятїя о догматической сторонѣ вѣрученїя и т. д. (о религіоз. невѣж. народа см. въ стат. нашей «Въ концѣ XIX вѣка», напечат. въ «Странникѣ» за 1897 г.).

къ дѣлу, между прочимъ, и такія „просвѣтительныя“ и „облагораживающія“ средства, какъ театръ и др. зрѣлища, и знакомя народъ съ новѣйшими естественно-научными выводами и разными „измами“.

Но, увы, какъ мы и выше говорили, духъ, направленіе и система ихъ „просвѣщенія“ не дѣлаютъ ихъ учениковъ не только нравственнѣе (о религіозности и говорить нечего), но даже и просто-гуманнѣе, добрѣе, честнѣе, трезвѣе и почтительнѣе къ родителямъ! Они забыли или знать не хотятъ той вѣковѣчной истины, что все это даетъ человѣку *только религія*, иначе правильное воспитаніе на строгихъ религіозно-нравственныхъ началахъ, путемъ — не столько словесныхъ наставленій, сколько *живого добраго примѣра*, который издревле признается лучшимъ и единственнымъ средствомъ не только нравственнаго, но и религіознаго воспитанія. Впрочемъ, и то слѣдуетъ сказать, что плоды и результаты такого „просвѣщенія“ и воспитанія — и кажутся вполне естественными и нормальными — съ точки зрѣнія этихъ ретивыхъ прогрессистовъ, безшабашныхъ космополитовъ и слѣпыхъ поклонниковъ всего западнаго строя, давно порвавшихъ всякую связь съ интересами православія и націонализма. Вѣдь они и не поставляютъ задачею своего „просвѣщенія“ стремленіе къ воспитанію въ народѣ нравственнаго самосознанія, а тѣмъ болѣе — духа религіозности. Ихъ конечныя цѣли и задачи въ данномъ отношеніи заключаются только въ томъ, чтобы сдѣлать народъ „культурнымъ“, образованнымъ и чужнымъ всякихъ отжившихъ „предрасудковъ“... А это мало очень вяжется съ понятіями „нравственность“, „религіозность“, „любовь ко всему родному“, „строгое православіе“ и т. д..

Что русскій мужикъ суевѣренъ, часто бываетъ грубъ, неотесанъ, темень, невѣжественъ, пьянъ, недостаточно честенъ и проч., — это и мы видимъ, и каждый видитъ, и сами интеллигенты на это указываютъ. Но самое главное зло въ его жизни мы видимъ не въ томъ, въ чемъ видитъ его интеллигенція: мы видимъ это зло — *въ упадкѣ его нравовъ и религіозности*, а интеллигенты — *въ невѣжествѣ и суевѣріяхъ его*; и мы также считаемъ это зломъ, но зломъ уже *второстепеннымъ*. Интеллигентные просвѣтители народа надѣются уврачевать недуги народной жизни

своими средствами безъ особеннаго воздѣйствія св. церкви и религіи, а мы убѣждены, что только *одно* религіозно-нравственное воздѣйствіе со стороны церкви можетъ быть цѣлесообразнымъ средствомъ врачеванія этихъ недуговъ. Слѣдовательно, и на этомъ пунктѣ соприкосновенія мы диаметрально расходимся съ интеллигентными „просвѣтителями“ народа какъ отчасти въ опредѣленіи степени недуга, такъ и въ задачахъ и средствахъ просвѣщенія народа, а равно — и въ конечныхъ цѣляхъ этого просвѣщенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. А. Кочининъ.

Извѣстія и замѣтки.

— *Закрытіе въ г.г. Мошловъ временныхъ педагогическихъ курсовъ для учительницъ церковныхъ школъ епархіи.* — 1-го сего августа окончились временные педагогическіе курсы для учительницъ церковно-приходскихъ школъ, открытые съ 20 іюня сего года въ г.г. Могилевѣ, въ зданіи женскаго училища духовнаго вѣдомства. Для прослушанія курсовъ явилось 73 учительницы церковныхъ школъ и 17 кандидатокъ въ учительницы, — это окончившія курсъ Буйначской второклассной школы и женскаго дух. училища; въ общезитіи жили 81 слушательницы, а остальныя были проходящими; 5 учительницъ не добыли до конца курсовъ, — вслѣдствіе болѣзни были уволены домой. Всѣхъ часовыхъ уроковъ было дано <219>, а именно: по церковному пѣнію 130 ур. (по 65 ур. въ каждой группѣ), по методикѣ Закона Божія 7 ур., по церковному уставу 6 ур., по методикѣ славянскаго языка 5 ур., по методикѣ русскаго языка 22 ур., по методикѣ счисленія 20 ур., по методикѣ чистописанія и письма полууставомъ 5 ур., по общей дидактикѣ 7 ур., по школьной гигиенѣ 7 ур., по сельскому хозяйству 10 ур. Для практическихъ занятій была организована образцовая школа изъ 35 мальчиковъ и дѣвочекъ о трехъ отдѣленіяхъ; всѣхъ практическихъ уроковъ было дано 20, — главнымъ образомъ по русскому яз. и счисленію; вели практическіе уроки избранныя учительницы подъ непосредственнымъ руководствомъ и ближайшемъ участіи самахъ преподавателей. Кромѣ сего, для уясненія правильной постановки объяснительнаго чтенія преподаваемымъ методику русскаго яз. была дана курсисткамъ письменная работа, — каждой курсисткѣ была назначена статья или стихотвореніе изъ книгъ для чтенія Одяцова и Богоявленскаго съ тѣмъ, чтобы она письменно представила примѣрный урокъ объяснительнаго чтенія; затѣмъ нѣкоторыя при этихъ письменныхъ работахъ для образца были разобраны на урокахъ. 30 и 31 іюля было произведено испытаніе по церковному пѣнію: въ старшей

